

Чжан Дэцзы говорил, что предки деревенского старосты служили чиновниками при династии Чу, но на самом деле это была выдумка. Самому старосте уже было немало лет, и если копнуть глубже, то во времена правления Ли при династии Чу он был еще в расцвете сил. Так что его предкам пришлось бы подняться из могил, чтобы успеть послужить при Чу.

Хотя в его семье не было чиновников, староста прекрасно знал о том, как власти истребляли остатки предыдущей династии.

Когда-то генерал Лу во главе своей армии ворвался в Тайцзин, устроив кровавую бойню. Простые жители не знали, что творилось за стенами дворца, но в хаосе, вызванном мятежом, погибло бесчисленное множество горожан. В двенадцати кварталах города в лучшем случае в каждом доме справляли похороны, а в худшем — на целых улицах не осталось почти никого.

Некоторые из тех, кто пережил ту ночь, после снятия запрета покинули Тайцзин, отправившись к родственникам.

Жестокость той ночи быстро стала известна по всему миру.

Члены императорской семьи Чу были истреблены, а те чиновники, кто проявил стойкость, были казнены вместе со своими семьями. Новая династия была построена на горах голов. Староста, вспомнив об этом, содрогнулся и поспешил отправить деревенских по домам, сказав, что сегодня они ничего не видели.

— Старик...

— Эй, молодой человек, лучше уходи побыстрее!

Староста не стал допытываться у Мо Ли, что это за броня из золотых нитей. Возможно, Мо Ли знал что-то, а возможно, просто хотел отвлечь внимание старого конфуцианца, признавшись, что знает о ней.

Так или иначе, теперь в деревне появился грозный незнакомец в броне из золотых нитей, который, вероятно, уже убил старого конфуцианца. Если он окажется безжалостным, то вся деревня может погибнуть.

— В подвал, все прячьтесь в подвал! — кричал староста в панике.

Он повернулся к Мо Ли и сказал:

— Молодой человек, я вижу, что ты неплохо владеешь боевым искусством. Беги отсюда, здесь небезопасно!

Мо Ли, видя их страх, хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

В этот момент земля под ногами вдруг задрожала, и все пришли в еще большее смятение. Кто-то бросился в дом за ребенком, кто-то побежал из деревни, а кто-то просто растерялся и бежал вслепую за другими.

После этого хаоса все нашли себе места, которые считали безопасными.

Деревенские плотно закрыли двери и окна, едва осмеливаясь дышать. Так они просидели полдня, пока не убедились, что снаружи все спокойно, и только тогда начали выходить, чтобы осмотреться.

Следы у входа в деревню остались, а вор, который был связан в храме предков, исчез.

Дома не были разрушены, и никаких кровавых следов видно не было.

Чжан Дэцзы лежал в постели, сильно напуганный и раненый, теперь он бредил в лихорадке, говоря бессвязные слова.

Сын старосты, собравшись с духом, повел людей осмотреть окрестности, но кроме следов крови, никаких тел они не нашли.

Все вместе они за ночь счистили кровь и засыпали землей.

Когда кто-то вспомнил о Мо Ли и начал сомневаться в личности этого сборщика лекарственных трав, его уже и след простыл.

Деревенские, не понимая, что такое броня из золотых нитей, решили после этого случая никогда не упоминать это название, чтобы не навлечь беду. Из-за происшествия с Чжан Дэцзы они даже стали избегать слова «золото», заменяя его на «драгоценное серебро».

Так спустя годы даже жители деревни не знали, откуда взялся этот запрет на упоминание золота, и в местных хрониках также не было объяснения.

Но это уже другая история, о которой пока говорить не будем.

Когда Мо Ли покидал деревню, он сначала заглянул в храм предков.

Ли Кун'эр все еще был без сознания, а деревенские, охранявшие его, разбежались. Мо Ли без труда забрал его с собой.

Конечно, он использовал внутреннюю силу для осмотра, и так обнаружил странности в теле Ли Кун'эра, а также скрытую рану на затылке. Подумав, он понял, что это дело рук Мэн Ци.

Можно сказать, что он оставил ему жизнь.

Рана была несерьезной, и в будущем он еще сможет странствовать по миру, но о звании первого вора Поднебесной можно было забыть.

Мо Ли задумался. Он не знал, кто такой этот вор, но оставлять его в деревне было неправильно, ведь деревенские не знали, что с ним делать. Поэтому он решил взять его с собой.

Кроме того, что он тащил с собой человека, Мо Ли был налегке, даже не неся поклажу — ее унес Мэн Ци.

Не раздумывая, он выбрал дорогу на восток.

Хотя это было не в том направлении, где старый конфуцианец и Мэн Ци устроили схватку, но чтобы добраться до Тайцзина, нужно было идти именно туда.

Мо Ли нашел небольшой холм, спрятал Ли Кун'эра в укромном месте и сел на вершине холма, ожидая.

И действительно, вскоре он увидел знакомую фигуру, стремительно приближающуюся по воздуху.

Волосы Мэн Ци были слегка растрепаны, он был без верхней одежды, только в длинных штанах. Внешний покров его одежды был изорван и болтался на нем. Даже в таком нищенском виде он шел с невозмутимым видом, словно паря над землей, излучая неземное спокойствие.

Мо Ли молчал.

«Как бы толстая песчанка ни старалась, она останется толстой песчанкой, но в человеческом облике все по-другому».

Чистота, рожденная красотой гор, и блеск, содержащий свет звезд.

Одиноким знак вне мира, шагающий среди облаков.

Мэн Ци много лет был государственным наставником, и хотя он презирал даосов, его манера и внешность были именно тем, к чему стремились даосы. Когда он скрывал свою энергию, этого блеска не было.

Мо Ли знал Мэн Ци уже давно, но видел его таким всего несколько раз.

Один из этих разов был при первой встрече.

Теперь, долго наблюдая за песчанкой, он вдруг увидел Мэн Ци в таком облике, и в его душе разрешилось одно сомнение. Медлительное и важное поведение песчанки на самом деле происходило от уверенности в своем человеческом облике.

— Именно такой, величественный и возвышенный.

Однако лекарь Мо, глядя на приближающегося Мэн Ци, в голове видел только толстую песчанку, важно шагающую по стене.

Нельзя, нужно сдержать смех.

Мо Ли быстро отвернулся, скрывая свою улыбку.

— Лекарь? — удивился Мэн Ци, следуя взгляду Мо Ли, но ничего необычного не увидел.

— Ничего, — Мо Ли подавил смех и спросил, как ни в чем не бывало. — Где твоя броня из золотых нитей?

— Снял, она в поклаже, — лениво ответил Мэн Ци, указав на поклажу за спиной. — Если бы не нужно было доказать, что я забрал броню, я бы даже не стал ее носить.

Он презирал этот якобы неуязвимый доспех.

На броне из золотых нитей были несмываемые пятна крови, и Мэн Ци не испытывал к ней интереса, поэтому относился к ней с пренебрежением, не желая носить ее даже лишнюю минуту.

— Почему бы не взять из поклажи другую одежду? На улице еще холодно, как ты можешь ходить в таком виде? — недовольно сказал лекарь Мо.

Разве можно не носить одежду, если есть внутренняя сила? Лекарю такое точно не понравится!

Мэн Ци молча опустил поклажу и начал искать одежду.

Одна вещь была Мо Ли, другая тоже была Мо Ли.

Поскольку раньше он был в облике песчанки, Мо Ли купил ему только один комплект одежды.

Мэн Ци притворился, что не знает этого, и продолжал искать, хотя уже надел на себя не свою одежду. Он уже добрался до нижнего белья.

— Хватит! — Мо Ли не выдержал и остановил его.

Кроме нижнего белья, все остальное было зимней одеждой, и так плотной, что можно было просто надеть ее, не задумываясь. Но тот комплект, который Мо Ли уже носил, вызвал у него странное беспокойство, когда Мэн Ци медленно искал его.

— Это чистая одежда, не трогай ее. Ты хотя бы руки помыл?

Мэн Ци притворился, что не понимает, и натянул на себя нижнее белье Мо Ли.

— Подожди, твое здесь! — Мо Ли больше не мог смотреть. Раньше можно было сказать, что это было вынужденной мерой, так как времени на поиски не было, но теперь он явно притворялся.

Мэн Ци равнодушно сказал:

— Я уже надел.

Мо Ли рассмеялся от злости. Разве можно просто надеть чужое и считать своим?

— Рукава короткие, тебе неудобно поднимать руки, разве ты не чувствуешь? — Лекарь Мо без лишних слов бросил ему подходящую одежду и коротко сказал:

— Переоденься!

Когда Мэн Ци молча пошел переодеваться, Мо Ли успокоился, но его уши слегка покраснели.

Это была злость.

Он погладил их, чувствуя, что подвел господина Циня. Благородный муж не должен гневаться по пустякам, и он сам удивился, что так разозлился из-за такой мелочи.

Ну, нужно было просто схватить его и снять одежду, без лишних слов.

Когда Мэн Ци вернулся, в руках у него не было снятой одежды. Прежде чем Мо Ли успел спросить, государственный наставник Мэн спокойно сказал:

— Действительно холодно, я надел две вещи.

Меньшая была внутри, а большая снаружи, ничего странного.

Что касается верхней одежды, она была грубой, и кому бы она ни принадлежала, разницы не было.

Мэн Ци буквально оставил Мо Ли без слов.

Скоро наступит весна, какой холод? Разве внутренняя сила для этого не нужна?

<http://bllate.org/book/15299/1351883>